

Оборона против негативных стратегических коммуникаций

Джудит Рид

Министерство обороны США, <https://dod.defense.gov>

Резюме: Стратегические послания становятся все более важными в эпоху взрывных социальных сетей, и не вся информация в Интернете доброкачественна. Негативные информационные компании были использованы Гитлером при аншлюсе Австрии, и в последнее время Владимиром Путиным при аннексии Крыма и в конфликтах в Донцке и Луганске. Подобным образом, семена публичного несогласия и разногласий проникают через русские тролли и боты в американские социальные медиа.

Страны Центральной и Восточной Европы особенно уязвимы к негативным посланиям из России, или даже от террористических групп. В этой статье рассматриваются культурологические парадигмы США, России и множества центрально-европейских и восточно-европейских обществ с целью выявить культурологические области уязвимости от внешних влияний; как культурологические основы власти, соперничества, индивидуализма, избегания неопределенности, долгосрочной ориентации и потворства слабостям могут высветить места для оказания негативного влияния. Статья заканчивается несколькими идеями относительно того, как страны могут защитить себя от нежелательных информационных атак.

Ключевые слова: Пропаганда, стратегические коммуникации, культура, Хофстеде, Центральная Европа, Восточная Европа.

Стратегические коммуникации становятся еще более важными в эпоху эксплозивных социальных медиа. Так много информации течет к обществам, государствам и отдельным людям, что приветствовалась бы любая попытка организовать и осмыслить все эти данные, так чтобы их можно было асси-

милировать. Не вся информация в Интернете доброкачественна. Отдельные лица и организации манипулируют информацией, чтобы навязывать свою точку зрения. Некоторые идут дальше и используют информацию в качестве инструмента убеждения. Некоторые государства используют информацию как оружие пропаганды, чтобы умышлено наносить вред другим странам.

Страны Центральной и Восточной Европы особенно уязвимы к негативным посланиям из России или даже от террористических групп. В этой статье будет применена типология Герта Хофстеде для выявления культурологических слабых мест стран Центральной и Восточной Европы, которые могут быть использованы злонамеренными внешними субъектами. Рассматривается вопрос о том, как культурологические характеристики делают страны уязвимыми к пропаганде и как страны могут использовать свои культурологические преимущества для борьбы с этим бедствием.

Культурологическая парадигма

В своей книге, *Культуры и организации: программирование сознания, межкультурное сотрудничество и его значение для выживания*,¹ доктор Хофстеде представляет шесть основных столпов каждой культуры. Он называет эти показатели следующим образом: дистанцированность от власти, индивидуализм, маскулинность, избегание неопределенности, долгосрочная ориентация на будущее и индульгенция. Будь то чувство национализма, организационная культура бизнеса, или ведение дел в частном клубе, все установившиеся группы развивают и поддерживают культуру, которую можно систематизировать с использованием этих показателей. Понимание этих основ любого общества может выявить потенциальные сильные и слабые стороны в отношении внешних влияний.²

К примеру, индикатор дистанцированности от власти (ИДВ) освещает использование иерархии в стране. Если в стране существует жесткая классовая система с множеством слоев, тогда у этой страны высокий ИДВ. Если социальные слои более размыты и иерархия более горизонтальная, тогда страна имеет низкий ИДВ. В странах с высоким ИДВ, разделение между элитой и пролетариатом почти полное. Управление отличается централизованным менеджментом, жестким неравенством и формальными правилами. Имеются почти нескончаемые цепи начальников без реальных полномочий принимать решения и отношения между начальником и подчиненным основаны на эмоциях. Власть перевешивает право, лидеры имеют привилегии и особый статус, автократические и олигархические правительства основаны на кооптации и элита защищена от последствий скандалов. Иерархии

¹ Geert Hofstede, Gert Jan Hofstede, and Michael Minkov, *Cultures and Organizations: Software of the Mind, Intercultural Cooperation and Its Importance for Survival*, 3rd ed. (New York: McGraw-Hill, 2010).

² Hofstede, Hofstede, and Minkov, *Cultures and Organizations*.

могут быть многослойными и жесткими, как в военных организациях, или иметь небольшое число непроницаемых слоев, как в наиболее бедных странах с небольшим средним классом. По мнению доктора Хофстеде в число стран с высоким ИДВ входят Румыния, Россия, Сербия и Словакия.³

Хофстеде расставляет страны по их отношению к индивидуализму или коллективизму (ИНД). Страны с высоким индексом ИНД отличаются индивидуализмом, правом на неприкосновенность частной жизни, выдвижением по заслугам и равной ответственностью перед законом. Соединенные Штаты и Великобритания являются двумя из наиболее индивидуалистских стран в мире. Более коллективистские страны отдают предпочтение группе перед отдельным человеком и стремятся к гармонии и консенсусу, а не к самоактуализации. В группе с низким ИНД, преобладающее мнение определяется членством в группе, государство играет ключевую роль в экономической системе и права зависят от группы. В таких странах связи важнее способностей, социальная сеть является главным источником информации и люди рождаются в семьях, которые защищают их всю жизнь в обмен на преданность. В список стран с высоким ИНД входят Венгрия, Латвия, Эстония, Польша и Чешская Республика. Румыния, Словения и Сербия, наоборот, являются более коллективистскими странами.⁴

Индекс маскулинности (ИМАС) характеризует отношение общества к соперничеству и сотрудничеству, напористости и скромности. В обществах с высокой маскулинностью уважаются зарабатывание, признание, повышение и вызовы, а в более феминистическом обществе главными целями являются хорошие рабочие отношения, желательная жизненная ситуация и гарантированная занятость. В более маскулинных обществах гендерные роли четко отличаются. Мужчины ответственны, решительны и амбициозны, женщины заботливы, внимательны и поддерживают успех своих мужчин. В высоко маскулинных обществах, мужчины являются субъектами, а женщины объектами; существует проблема сексуальных домогательств, а гомосексуализм рассматривается как угроза для общества. В феминистических государствах политика основана на коалициях, государство помогает нуждающимся и международные конфликты улаживаются путем переговоров и компромиссов. В число высоко маскулинных стран входят Словакия, Венгрия и Польша, тогда как феминистическими обществами являются Латвия, Словения и Литва.⁵

Индекс Избегание неопределенности (ИИН) измеряет крайности на которые люди из данного общества готовы пойти, чтобы избежать встречи с неизвестным. «Зло, которое я знаю, лучше, чем добро, которое я не знаю». В странах с высоким ИИН, неопределенность является постоянной угрозой, которую следует избегать или с которой следует бороться. Двусмысленные

³ Hofstede, Hofstede, and Minkov, *Cultures and Organizations*.

⁴ Hofstede, Hofstede, and Minkov, *Cultures and Organizations*.

⁵ Hofstede, Hofstede, and Minkov, *Cultures and Organizations*.

и незнакомые ситуации вызывают стресс и все, что различно, считается опасным. Правила и законы важны, точность и формализация желательны. Существует органическое доверие к экспертам и к технологическим решениям. Граждане не интересуются политикой и гражданские служащие, как правило имеют образовательные степени в сфере права. Конкретные законы имеют перевес над неписанными правилами. Ксенофобия, национализм и защита политики «все остается в группе» являются важными характеристиками стран с высоким ИИН. Россия, Сербия, Румыния и Словения находятся в самом верху шкалы ИИН и нет ни одной страны из Центральной и Восточной Европы, которая была бы в нижнем конце шкалы ИИН. Остальные страны находятся где-то по середине.⁶

На шкале Долгосрочности ориентации на будущее (ДОБ), упорство, бережливость, упорядоченные отношения и чувство стыда являются важными, а при краткосрочной ориентации отдается предпочтение реципрокности, уважению к традициям, сохранению лица и персональной стабильности. В обществах, основанных на высокой ДПБ, ценностями являются честность, подотчетность и самодисциплина. Что хорошо, а что плохо определяется по ситуации, важны адаптивность и желание учиться. Фокусом является положение на рынке и прибыль в расчете на десять лет. В число стран с высоким ДОБ входят Украина, Литва, Россия и Беларусь.⁷

Индекс индугенции и сдерживания (ИИС) измеряет счастье, контроль над жизнью и значение безделья. В ограничивающихся обществах удовлетворение ограничивается и контролируется строгими социальными нормами. Такие общества демонстрируют ощущение беспомощности, моральной дисциплины, цинизм, пессимизм и низкий процент счастливых людей. Опять же, свобода слова не является главной проблемой, тогда как поддержание порядка имеет большое значение. Ни одна из стран Центральной и Восточной Европы не находится высоко на шкале ИИС. Сильно ограничивающимися являются Латвия, Украина, Албания, Беларусь, Литва, Болгария и Эстония.⁸

Обращая внимание на эти шесть столпов культурных парадигм, доктор Хофстеде дает указку на социальные уязвимости и на естественную защиту от фейковых новостей и других злонамеренных информационных операций.

Пример: США против России

Президент Путин происходит из культурной среды, которая верит в органическую иерархию и Путин хочет, чтобы он был на вершине пирамиды (ИДВ 93), что он рассматривает как преимущество в плане более широкого глобального добра (ИНД 39 и ИМАС 36). У него большая потребность контро-

⁶ Hofstede, Hofstede, and Minkov, *Cultures and Organizations*.

⁷ Hofstede, Hofstede, and Minkov, *Cultures and Organizations*.

⁸ Hofstede, Hofstede, and Minkov, *Cultures and Organizations*.

лировать (ИИН 95), и он делает ставку на долгосрочные цели (ДОБ 81 и ИИС 20) в своем плане достижения успеха.⁹

Наоборот, президент Дональд Трамп родился в среде культуры горизонтальных иерархий (ИДВ 40) и очень сильного индивидуализма (ИНД 91), в которой каждый, у кого есть мечта и у кого хватает духу, может «сделать это». Общая для США культура очень конкурентна (ИМАС 62), склонна к риску (ИИН 46), с несильным ограничением (ИИС 68) и очень коротким периодом внимания (ДОБ 26).¹⁰

Было бы логично думать, что Путин рассматривает США как очень легкую мишень для оказания влияния через пропаганду. Он, наверное, видит США как нарцисстические дети, неспособные долго удерживать внимание, которые легко можно зацепить на крючок через социальные медиа, от которых у них наркотическая зависимость. Он может апеллировать к американскому чувству превосходства и их присущему оптимизму и фокусом на будущее с целью обойти публичные послания через тысячи посланий по Интернету. Такие послания будут раздражать и вызывать некоторое замешательство, но они находятся как раз под болевым порогом и их будут игнорировать, а внимание останется прикованным к смартфонам и компьютерам, к «лайкам» и «шэрам».

Высокое значение индекса избегания неопределенности для России отмечено в статье на первой страницы газеты Вашингтон пост «Поколение Путина», где цитируются слова молодого журналиста: «Русской душе нужно, чтобы в стране был один сильный политик, который похож на царя».¹¹ В статье также говорится, что хотя Путин контролирует главные телевизионные каналы, службы безопасности и систему правосудия, все равно большинство людей поддерживает его. Они чувствуют, что он будет противостоять агрессии США и что он может удерживать равновесие. Цитируются слова 18-летнего юноши, который считает, что очевидная коррумпированность управления их тревожит, «но сейчас не время для непроверенного лидера ... смена может привести к распаду всей страны».¹²

С каждым годом фальшивые новости заливают американское информационное пространство все больше и больше. Когда США проснутся и увидят какую неприятность и опасность они представляют собой, как много вреда они наносят, будут ли США в состоянии впредь противостоять отрицательной информационной инвазии? С другой стороны, сам этот культурный уклон, который может быть использован Путиным, так же является спасительным средством, которое поможет США выкарабкаться из ямы. ИНД и ИИС, завернутые в патриотизм и любовь к свободе, в конечном итоге от-

⁹ По данным из Hofstede, Hofstede, and Minkov, *Cultures and Organizations*.

¹⁰ По данным из Hofstede, Hofstede, and Minkov, *Cultures and Organizations*.

¹¹ Anton Troianovski, "The Putin Generation: Young Russians are Vladimir Putin's biggest fans," *The Washington Post*, March 9, 2018, <https://www.washingtonpost.com/news/world/wp/2018/03/09/feature/russias-young-people-are-putins-biggest-fans>.

¹² Troianovski, "The Putin Generation."

крюют глаза американского общества на опасность и будут ключом к противостоянию инвазии фейковых новостей.

Европейская культурологическая типология

А как насчет европейских стран? Какие указания может дать культура относительно их уязвимостей? Германия больше похожа на США, чем на Россию, с более низким ИДВ 35, средним ИНД 67 / МАСК 66 и ИИН 65, который между 46 для США и 95 для России. Как Германия, так и Россия, ориентированы на долгосрочное будущее и в большей степени склонны к сдержанности, чем к индугенции. Было бы интересно изучить профили Грузии и Украины, но в этой модели нет достаточно полезных данных. Украина ориентирована на долгосрочные планы и склонна к сдержанности в потреблении. Грузия ниже среднего уровня по долгосрочной ориентации и ИИС. Нет данных по другим критериям, поэтому нет достаточно данных, чтобы наметить определенный курс.¹³

В другой статье тот же автор обсуждает сочетание высокого ИДВ и высокого ИИН и как среда с такими характеристиками благоприятна для диктаторов, так как население уважает твердую иерархию и настолько не любит риск, что не будет делать ничего и будет переносить все лишь бы только знать вероятные последствия каждого ежедневного события. В число стран с таким культурологическим профилем входят Россия (ИДВ 93/ ИИН 95), Румыния (ИДВ 90/ ИИН 90) и Сербия (ИДВ 86/ ИИН 92). Опасность в этом профиле состоит в том, что для обыкновенного человека неравенство обычно сочетается с желанием сохранять существующее статус-кво. В такой среде наглец может проводить свою линию с использованием СМИ или силы и устанавливать новый порядок весьма успешно.¹⁴

В число стран со средним ИДВ и высоким индексом избегания неопределенности входят Хорватия (ИДВ 73/ ИИН 80), Словения (ИДВ 71/ ИИН 88), Болгария (ИДВ 70/ ИИН 85) и Польша (ИДВ 68/ ИИН 93). Эти страны все еще цепляются за статус-кво, но уже не имеют большого доверия к жестким иерархиям. Коллективизм является нормой для Хорватии (ИНД 33), Словении (ИНД 27) и Болгарии (ИНД 30), Польша более индивидуалистична (ИНД 60).¹⁵ В плане агрессивной негативной стратегической коммуникации это означает, что внешние силы будут атаковать элементы, связанные с избеганием неопределенности. Как могут внешние игроки потревожить ощущение предсказуемости, чтобы сделать определенные слои населения более подверженными влиянию негативных посланий? У них не будет преимущества высоких ИДВ, означающее, что признание жесткой иерархии является нормальным, так что сочетание высокого индекса избегания неопределен-

¹³ Hofstede, Hofstede, and Minkov, *Cultures and Organizations*.

¹⁴ Judith Reid, "Cultural Foundations of Transparent Governments," *Connections: The Quarterly Journal* 16, no. 2 (2017): 81-89.

¹⁵ По данным из Hofstede, Hofstede, and Minkov, *Cultures and Organizations*.

ности (мир, как мы знаем, меняется быстро) с высоким коллективизмом (и все мы в этом вместе) будет ключевым подходом пропаганды. Меньше «сильного человека» и больше «каждый человек в опасности».

Интересен профиль Венгрии. Он показывает средний ИДВ 46 и высокий индивидуализм 80, высокий индекс маскулинности 88 и высокий индекс избегания неопределенности 82. Долгосрочная ориентация на будущее 58 и индугенция 31 находятся где-то в среднем диапазоне.¹⁶ С высокими ИНД, МАСК и ИИН Венгрия, скорее всего, окажется уязвимой к посланиям о неадекватности мужского эго.

У Латвии, Литвы и Эстонии низкие ИДВ (44, 42, 40) и средние индексы избегания неопределенности (63, 65, 60). Есть некоторые отличия в отношении индивидуализма (70, 60, 60) и маскулинности (9, 19, 30), но небольшие.¹⁷ Низкие ИДВ и средние ИИН показывают, что негативные послания должны обращаться к общему ощущению дискомфорта, использовать неопределенность, которая одинакова для большинства людей в каждой стране, например ощущение безопасности или нехватки чего-то.

Само общество чаще всего не может увидеть свои культурологические уязвимости, что делает выявление таких социальных трещин затруднительным.

Как внешний игрок может использовать культурологические подсказки для оказания влияния

По своей сути, пропаганда есть переэкспонирование коллективных эмоций.¹⁸ Как внешние субъекты могли бы играть на эмоциональных струнах внутри другого государства?

Временная ориентация. Культуры ориентированы на прошлое, настоящее или будущее.¹⁹ Лидеры должны обращать внимание на внешние публикации, которые направляют общественные настроения во временную ориентацию, которая соответствует подвергающейся данному риску культуре. В Венесуэле, метод Уго Чавеса получения средневекового результата голосования состоял в обращении к прошлому, когда государство «тонULO в коррупции, некомпетентности и плохом управлении».²⁰

Рациональный язык. По мнению Джейсона Стэнли, выраженному в его книге *Как работает пропаганда*, механизмом, который позволяет рабо-

¹⁶ Hofstede, Hofstede, and Minkov, *Cultures and Organizations*.

¹⁷ Hofstede, Hofstede, and Minkov, *Cultures and Organizations*.

¹⁸ Jason Stanley, *How Propaganda Works* (Princeton University Press, 2015).

¹⁹ Edward T. Hall and Mildred Reed Hall, *Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans* (Boston, MA: Intercultural Press, 1990); Edward T. Hall, *Hidden Differences: Doing Business with the Japanese* (Garden City, NY: Anchor Press/ Doubleday, 1987).

²⁰ William J. Dobson, *The Dictator's Learning Curve: Inside the Global Battle for Democracy* (New York: DoubleDay, 2012).

тать негативным стратегическим посланиям, является язык. Он представляет некую идею рациональной, когда при тщательном рассмотрении на самом деле она таковой не является. Негативная декларация не есть ложь в прямом смысле, скорее она представляет истину, которая заставляет читателя дополнять детали, чтобы сформировать целостное эмоциональное послание, которое пересиливает рациональное суждение.²¹ К примеру, вскоре после массовой бойни в гимназии Стоунман-Дуглас в Паркланде, Флорида, появились онлайн истории, утверждающие, что жертвы на самом деле были «кризисными актерами», а российские боты разжигают дебаты о контроле над оружием с целью создавать хаос и замешательство в разгаре кризиса.²²

Чрезмерное упрощение. Майкл Барсон и Стивен Хеллер писали в своей книге *Красный страх!: коммунистическое зло в пропаганде и популярной культуре*, что «пропаганда основана на создании узнаваемых стереотипов, которые чрезмерно упрощают комплексные вопросы с целью контролировать общественное мнение». Используя этот подход, правительство США поощряло антикоммунистическую «Красную травлю» в период Холодной войны с использованием СМИ тех времен.²³

Разрастающийся заговор. Лиза-Мария Нойдерт из проекта компьютерной пропаганды Оксфордского интернет института (<http://comprop.oii.ox.ac.uk/>) отмечает, что рекламные технологии Facebook и Google нацелены на конкретные группы и лица с вводящим в заблуждение и конспиративным содержанием, поскольку такое содержание привлекает наибольшее внимание и держит читателей «на странице», ключевой показатель, используемый гигантами социальных медиа. Гийом Шасло, бывший инженер в Google, рассказывает, что алгоритмы, которые применяются в социальных медиа спроектированы так, чтобы удерживать внимание людей. К примеру, конспиративное видео, которому отдается предпочтение алгоритмом, поощряет других загружать похожие видео, подтверждающие заговор, что улучшает статистику удержания потребителей и все это продолжает разрастаться, пока конспирация не станет в какой-то мере похожей на правду. Это создает то, что Нойдерт называет «средой, которая максимизирует возмущение».²⁴

В общем, внешние агенты могут искривлять временные ссылки для оказания влияния на общество, или использовать сочетание рационального

²¹ Stanley, *How Propaganda Works*.

²² John Kruzel, "How Russian Trolls Exploited Parkland Mass Shooting on Social Media," *Politifact*, February 22, 2018, <https://www.politifact.com/truth-o-meter/article/2018/feb/22/how-russian-trolls-exploited-parkland-mass-shootin/>.

²³ Michael Barson and Steven Heller, *Red Scared!: The Commie Menace in Propaganda and Popular Culture* (San Francisco, CA: Chronicle Books, 2001).

²⁴ Mathew Ingram, "Fake News is Part of a Bigger Problem: Automated Propaganda," *Columbia Journalism Review*, February 22, 2018, <https://www.cjr.org/analysis/algorithm-russia-facebook.php>.

языка, чрезмерного упрощения или разрастающуюся конспирацию для искривления истины. Если они используют эти способы, чтобы ударять общество по болевым культурологическим точкам, тогда результаты могут быть весьма эффективными. В сильно коллективистских обществах (низкий ИНД), достаточно, чтобы небольшое число лидеров поверило в фальшивые новости, чтобы все коллективное тело было направлено по опасному пути.

Как внутренний субъект может использовать пропаганду для укрепления авторитарного управления

Злонамеренные лидеры использовали стратегические послания для контроля над обществом во все времена. Они использовали описанные выше технологии, но так же располагали преимуществом внутреннего субъекта и поэтому в их распоряжении было больше инструментов.

Хаос и разделение. В Венесуэле Уго Чавеса, после того, как Чавес получил поддержку большей части населения, он использовал ее против всех остальных. Он запретил инакомыслие, называя всех, кто сомневался в революции его марки, «предателями», «преступниками», «олигархами», «мафией», «лакеями Соединенных Штатов». Хотя он обещал разогнать политические партии, чтобы вернуть власть народы, Чавес ... централизовал практически всю власть в своих руках». ²⁵

Страх. Мария Корина Мачадо, сооснователь группы по наблюдению за выборами в Венесуэле, отмечает, что венесуэльцы не верят, что выборы были тайными. Около 5.6 миллионов людей зависели от государственных зарплат и правительство могло видеть их предпочтения, так что они увековечили публичное одобрение Чавеса, чтобы сохранить свои доходы. Как отмечает госпожа Мачадо: «Страх не оставляет отпечатки пальцев. ... Он был самым мощным и наиболее использованным инструментом Чавеса с самого первого дня». ²⁶

Неопределенность. В 2009 президент Чавес закрыл 34 радиостанций за «административные нарушения» и объявил, что еще сотни находятся под следствием. Правительство не указало деятельность которых радиостанций расследуется, что держало всю индустрию под страхом. Таким образом, медиа продолжают существовать, но содержание подвергается цензуре со стороны самих радиостанций из страха, что последует наказание. ²⁷

Политическая апатия. Согласно Вильяму Добсону, «Широко распространенная политическая апатия как раз есть та смазка, которая позволяет любой авторитарной системе работать. И в наиболее гладко функционирующих авторитарных системах режимы прикладывают большие усилия,

²⁵ Dobson, *The Dictator's Learning Curve*.

²⁶ Dobson, *The Dictator's Learning Curve*.

²⁷ Dobson, *The Dictator's Learning Curve*.

чтобы превратить незаинтересованность в политической жизни в общественную добродетель». ²⁸

Хаос, разделение, страх, неопределенность и политическая апатия помогают распространению негативных посланий чтобы контролировать общество. Как было отмечено выше, многие страны Центральной и Восточной Европы имеют высокий индекс избегания неопределенности (ИИН), культурный элемент, который делает весьма вероятным, что они станут жертвами подобной тактики, в особенности в сочетании с высоким ИДВ, который свидетельствует о почитании к жесткой иерархии.

Как страна может защитить себя

Негативные стратегические послания действуют в большой степени подсознательно. Наиболее важный метод защиты состоит в том, чтобы увидеть истинную сущность кампании распространения негативной информации. В этой статье была сделана попытка выявить потенциальные слабые места в странах Центральной и Восточной Европы. Ниже перечислены методы противодействия распространения негативной информации из любого источника.

Открытая дискуссия. Свободная и открытая дискуссия на публичной арене является ключом к выявлению «фейковых новостей» и других посланий, циркулирующие в онлайн пространстве и общественном сознании. Общество должно бороться с политической апатией, обсуждая текущие события с разными людьми с разными точками зрения.

Свобода прессы. Новости и информация, предлагаемые обществу, должны оставаться свободными от предвзятости и исходить из разных точек зрения. Независимые СМИ важны для выявления ошибок, конспираций и коррупции. Свободные ТВ и общественные СМИ помогают распространению широкого разнообразия политических и социальных взглядов.

Критическое мышление. Согласно Джейсону Стэнли, «Противоядием является сохранение критического мышления, подвергание сомнению эмоциональные послания и проверка фактов, что разрушает фейковые новости. Анализируйте послание, чтобы найти фундаментальную истину на фоне злободневной, которая делает информацию фальшивой. Думайте о том, какие факты пропущены, порассуждайте над противоположным утверждением. Начните разговор заново, чтобы направить его в правильное русло». ²⁹

Юмор. В Венесуэле Уго Чавеса оппозиция создала публичную коммуникационную кампанию Мисс Венесуэла, которая якобы отказалась сдать свою корону и уже была старой и некрасивой, для того, чтобы намекнуть, что нынешнему президенту следовало бы освободить занимаемую долж-

²⁸ Dobson, *The Dictator's Learning Curve*.

²⁹ Stanley, *How Propaganda Works*.

ность. Юмор подрывает авторитет власти и является лучшим лекарством от страха.³⁰

Чтобы помочь стране идти в сторону открытости и критического мышления, нужно использовать ее кооперативную и коллективную сторону (более низкий МАСК). Нужно минимизировать те элементы, которые утверждают собственную правоту и опираться на те элементы, которые предполагают открытую дискуссию. Странам, возможно, нужно повышать индულгенцию в некоторой степени (ИИС), так чтобы желание поддерживать существующий порядок уступило свободе речи.

Заключение

Информационная война ведется во всем мире. Те, кто используют ее против других государств, изучили культурологические уязвимости противника. Они используют эмоциональный язык, иррациональную логику, чрезмерное упрощение и разрастающуюся конспирацию для ослабления защиты противника. Чтобы успешно бороться с информационной войной, лидерам и гражданам Центральной Европы следует поощрять открытую дискуссию, свободу прессы, критическое мышление и юмор. У юмора нет страха.

Отказ от ответственности

Выраженные здесь взгляды являются исключительно взглядами автора и не отражают точку зрения Организации Североатлантического Договора (НАТО), Консорциума оборонных академий и институтов изучения безопасности ПрМ, участвующих организаций или редакторов Консорциума.

Издание *Connections: The Quarterly Journal*, том 17, 2018 осуществляется при поддержке правительства Соединенных Штатов.

Об авторе

Джудит Рид работает в Министерстве обороны США и занимается вопросами сотрудничества в сфере безопасности. Она руководила программой Строительства оборонных институтов Европейского командования США в период 2011-2015. Ее кандидатская диссертация сфокусирована на отношениях между пониманием культуры и успехом военных миссий.

E-mail: DrJudithReid@gmail.com.

³⁰ Dobson, *The Dictator's Learning Curve*.